

О ПОЛОЖЕНИИ И ЗАДАЧАХ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

(из доклада на Всесоюзном Методическом совещании в Академии Художеств 15 октября 1936 г. ¹).

Товарищи! В нашей стране пролетарская революция сумела превратить искусство в великую созидательную силу. Это с особенной ясностью чувствуется теперь, когда наше творчество призвано быть активным, действенным оружием в великом деле построения бесклассового общества.

Никогда еще, за всю историю человечества, на нас, работников искусства, не возлагалось такой высокой и почетной задачи быть инженерами человеческих душ, воспитателями новых счастливых людей.

С первых же своих шагов советская власть и коммунистическая партия, руководимая Лениным и Сталиным, сумели придать делу искусства огромный государственный размах. Перед работниками искусства развернулись новые, невиданные горизонты, открывшие им возможность включиться в общее дело борьбы за переустройство старого мира, за построение нового социалистического общества.

Наша большевистская партия всегда, даже в самые трудные годы социалистического строительства, когда решались сложнейшие хозяйственные и политические задачи, никогда не оставляла художественный фронт без четкого руководства, без глубоких и ясных указаний, помогающих нам, художникам, расти, как советским гражданам и мастерам советского искусства.

Мы все хорошо знаем, какую огромную роль в борьбе за большое социалистическое искусство играет наша большевистская печать, и в первую очередь централь-

¹) Печатается в сокращенном виде.

ный орган „Правда“, не раз учивший нас, как нужно бороться за генеральную Сталинскую линию советского искусства — социалистический реализм.

Статьи „Правды“ нанесли решительный удар по левачьему уродству в музыке, архитектуре и живописи, разоблачив враждебную сущность буржуазных влияний, мешающих росту социалистического искусства. „Правда“ решительно возглавила борьбу с формалистическими и натуралистическими болезнями нашего искусства, против уродства, кривляний и фальши за высокую идейность и подлинную народность искусства, за его простоту и ясность, понятную широким, многомиллионным трудящимся массам.

Чувство огромной ответственности перед страной, перед народом, перед партией должно возникнуть у всех тех, кто обязан двигать наше искусство к еще более небывалому, мощному его расцвету.

В нашей стране, под руководством великого Сталина создана уже та материальная база, на которой может вырасти новая художественная культура, новый социалистический стиль искусства, могут быть созданы величайшие художественные ценности. Наша страна становится страной изобилия, страной самой передовой культуры и техники.

Стахановское движение явилось выражением этого нового этапа, новой ступени советской культуры, предъявившей иные, неизмеримо более высокие требования к искусству.

Трудящиеся нашей страны, стахановцы заводов и колхозных полей ждут от художников таких произведений, которые бы звали вперед, которые бы ярко отразили их жизнь и работу, их чувства и мысли.

Наше искусство в неоплатном долгу перед социалистическим государством, перед трудящимися, перед партией и правительством.

Мы безмерно отстали от той жизни, которую победно творят люди нашей страны. Мы еще не сумели во всей полноте, во всем богатстве и яркости отобразить те великие дела, которыми полна наша родина, мы еще не умеем, даже в минимальной степени полнокачественно ответить на те запросы к искусству, которые предъявляются нам рабочими и колхозниками.

Вспомните те приветствия от крупнейших заводов, которые прозвучали на Съезде писателей в Москве.

Вспомните то обращение к художникам рабочих Сталинградского тракторного завода, в котором они, во

весь рост поставили перед нами огромные творческие задачи, на которые мы не можем не ответить.

Нам, современникам Ленина и Сталина, выпало величайшее счастье жить и творить в эпоху той Конституции, которая открывает начало новой, ни с чем не сравнимой, наивысшей формы человеческого общества.

Мы являемся с Вами свидетелями невиданного расцвета всех искусств, неразрывно и органически связанных у нас с огромной, многомиллионной рабочей аудиторией, о которой художники старой России не могли даже мечтать.

Советским художникам революция предоставила все возможности для того, чтобы они могли творчески развиваться и работать, не думая о завтрашнем дне, который не грозит им ни безработицей, ни нуждой, ни кризисом.

Бытовое положение наших художников является предметом глубочайшей зависти художников запада, доведенных до отчаяния нищетой и голодом,— только единицы из них еще имеют работу, питаюсь подачками со стола меценатов.

За годы революции у нас выросла целая плеяда молодых художников, живописцев, скульпторов, графиков.

В самых широких массах, когда-то глухой, оторванной от культурной жизни провинции, Октябрь пробудил творческие силы и вызвал к жизни такие таланты, которые погибли бы в условиях старого строя.

Революция бережно выращивает эти дарования, видя в них ту смену, те кадры, которые станут уже в самом недалеком будущем ведущими в нашем искусстве.

Партия и Правительство доверили нам эту ответственную работу по художественному образованию, по воспитанию новых художников; нам дали для тончайшей обработки и отшлифовки, пожалуй, самый драгоценный материал,— талант человека.

Искусство в нашей стране заняло огромное место в жизни рабочих и колхозников.

Спрос на художников, на произведения искусства будет увеличиваться день ото дня, ибо все сильнее и сильнее становится тяга трудящихся нашей страны к культуре, к науке и искусству.

Какие выводы должна сделать из этого наша художественная школа? Мы обязаны дать стране таких художников, профессиональная подготовка которых была бы на уровне тех больших требований, которые предъявляются к советскому художнику.

Стране нужны в огромном количестве высоко-квалифицированные специалисты, овладевшие техникой своего искусства.

Нашу талантливую молодежь мы должны вооружить техникой и мастерством. Культура социализма требует от искусства самой высокой техники и высокого идейно-художественного качества.

Мы не имеем права выпускать недоучек, неграмотных людей, которые на другой же день после выпуска их из стен художественного ВУЗ'а будут стремиться попасть на курсы повышения квалификации, т. е. фактически захотят сызнова начать свою учебу.

Мы обязаны поставить школу так, чтобы фактически „производственный брак“ нашей продукции был сведен к предельному минимуму, чтобы школа не выпускала ни к чему не пригодных людей, как это имело место еще в недавнем прошлом, чтобы каждое дарование получило максимум того, что могло бы способствовать его творческому развитию.

Такой постановки дела требует от нас наша Партия, наше Правительство.

Стахановское движение, всколыхнувшее всю страну, поднявшее социалистическое соревнование на новую ступень, должно заставить нас пересмотреть в новом свете всю систему преподавания, методы учебы, организацию труда.

Из стахановского движения мы обязаны сделать для себя практические выводы о необходимости коренного улучшения всей нашей работы.

Сегодня мы должны иметь мужество прямо сказать: наши художественные учебные заведения не соответствуют во всей мере своему назначению, не умеют работать так, как это необходимо сегодня, работать так, как работали в этом стахановском году наши передовые фабрики и заводы.

Художественная школа сейчас вступила в самый ответственный период своего развития; вопросы художественного воспитания молодежи приобретают решающее значение в деле ликвидации того прорыва, в котором находится изобразительное искусство — этот наиболее отсталый участок советской художественной культуры.

Следует сказать, что Всесоюзный Комитет по делам искусства крайне своевременно созвал нашу методическую Конференцию учебных заведений ИЗО.

Значение этого совещания огромно. Несомненно, результаты нашей работы окажут большое влияние на

учебную жизнь художественных школ уже в этом учебном году.

Наша деловая работа должна коснуться прежде всего самого метода преподавания художественных дисциплин; мы не можем не исходить из той творческой принципиальной платформы, из тех основных теоретических установок, из которых вырастает наша педагогическая практика.

Мы должны здесь с Вами также договориться о том, как лучше построить весь процесс нашей учебной жизни, как лучше построить всю учебно-производственную работу, для того чтобы с честью выполнить задания, возлагаемые на нас Партией и Правительством.

Нам необходимо будет наметить с Вами те практические мероприятия, которые обеспечили бы правильное построение всей системы художественного образования, от средней художественной школы, через техникумы, институты и кончая Академией. Отсюда вытекает необходимость провести работу по пересмотру профилей наших учебных заведений.

Техникумы ожидают от нашего совещания разрешения вопросов программного характера,—мы должны сосредоточить свое внимание в секционной работе совещания на том, чтобы вместо существующих неудовлетворительных программ были выработаны новые, соответствующие общим задачам средней художественной школы.

Совещание должно дать ясную картину того положения, в котором находится наша средняя и высшая художественная школа. С этой целью ИЗО—Управление Комитета организовало выставку дипломных работ ИЗО—техникумов СССР, дающую достаточно ясное представление о том, кого выпускают эти техникумы.

Постановление Центрального Комитета Партии о Высшей школе—вот та четкая директива и программа действий, которая будет способствовать резкому улучшению постановки учебного дела, повышению качества всей воспитательной работы и решительному укреплению учебной дисциплины.

Выставка, организованная к этому совещанию, дает обильный материал для серьезных обобщений и деловых практических выводов.

Я не буду делать подробного обзора всей выставки, это заняло бы много времени. Считаю необходимым остановиться только на ведущих моментах, на тех наиболее типичных тенденциях, которые помогают или тормозят развитие средней художественной школы.

Выставка, к сожалению, не является полным отражением той работы, которую ведут Изо-техникумы. Основной минус выставки заключается в том, что она недостаточно полно показывает методическую сторону дела; только очень немногие техникумы прислали материал академического характера, свои классные этюды и рисунки, большинство же ограничилось демонстрацией дипломных композиций т. е. конечными итогами работы,— а это мало разъясняет нам те пути, по которым шло воспитание молодых художников.

Между тем, для нашего методического совещания это было бы очень важно. Тем не менее, выставка дает обильный материал для серьезных обобщений и деловых практических выводов.

Я постараюсь быть объективным и беспристрастным; к оценке выставки я обязан подойти с позиций тех высоких требований, которые сегодня должны предъявляться нашей художественной школе.

Мы знаем, что ряд периферийных техникумов еще не имеют своих помещений, как например, Свердловский, Горьковский и ряд других, а если и имеют, то мало приспособленные для правильной организации учебы. Так, Горьковский Техникум, размещен в б. церкви—тесном и темном помещении. Не в лучшем положении находится Казанский, Саратовский, Орловский, Кировский и ряд других техникумов.

Большинство зданий наших техникумов требует капитального ремонта и переоборудования. Крайне плохое состояние зданий в ряде училищ создает тяжелые условия для учебы.

В Омском техникуме, например, из-за холода натурщики позировали зимой в шубах.

Учебное оборудование во многих техникумах также находится в неудовлетворительном состоянии.

Мы знаем, что руководители наших техникумов с большими трудностями и перебоями добывают материалы, необходимые для учебы.

Материально-хозяйственные трудности у нас еще значительны, их нельзя недооценивать, но не в них главное.

Я в праве рассматривать успехи каждого техникума без всякой скидки на бедность; строго, но не придиричиво.

Должен откровенно признаться, что мне неизвестны даже фамилии педагогов и руководителей школ. Поэтому никаких личных симпатий или антипатий я высказать не смогу.

Прежде всего в работах большинства техникумов

чувствуется почти полное отсутствие художественного вкуса и пристрастие к вредной, на мой взгляд, совершенно недопустимой в школе, отсебятине.

В этом отношении рекорд поставлен Ростовским техникумом, где мы видим уже сплошное дилетанство. Впечатление такое, что там вообще нет совершенно никакого руководства. Учащиеся делают, что хотят и как хотят. Живопись бесформенная, грязная, рисунок беспомощный.

Я не верю, чтобы в этом техникуме, как и во многих других, не было талантливых ребят,—они несомненно есть, но их дарования развиваются уродливо, и в этом следует винить, конечно, педагогов и общую постановку преподавания изо-дисциплин. На общем безрадостном фоне, среди выставленных работ, пожалуй, выделяются лишь этюды Шведова и композиция Бабича—„Атака“, остальное производит просто гнетущее впечатление.

Почти ничего нельзя сказать и о работах иркутского техникума. Можно отметить только талантливую работу Развозжаева—„Расправа белогвардейцев над партизанами“. Это очень толково сделанная композиция, с хорошо разработанным, выразительным типажем. У автора есть настоящее чувство картины. Я верю, что этот художник сможет хорошо работать и в будущем.

Не может, к сожалению, ничем порадовать нас другая, Сибирская школа—Омское Художественно-Педагогическое училище, где, повидимому, процветает направленчество, забвение элементарных основ, а отсюда и результаты очень плачевные: налицо отсутствие всякой школы,—никакой студировки и изучения природы, плохая постановка рисунка и никакой любви к делу.

Несмотря на то, что претензии очень большие, и в живописи и в рисунке, но все это при полном игнорировании художественной грамоты, получается срыв, причины которого коренятся в ошибках направленного порядка и низкой культуре.

Правильно пишет в редакционной статье, посвященной неполадкам в техникуме „Омская Правда“—орган областного Комитета партии. Газета обвиняет руководителей техникума в том, что они прививают студентам „примитивизм рисунка, выхолощенность цвета и иконописность изображения“. „Будущие педагоги,—пишут в газетах, приобретают сведения „о выращивании цвета“, „текущие масс“, не зная Серова, не понимая Сурикова, „презирая“ Репина“.

Почему это происходит?!

По всей вероятности, Омским училищем руководят люди ничего общего с искусством, со школой неимеющие,—какие-то любители, как в Ижевском техникуме, или люди, оторвавшиеся и не понимающие задач подготовки советских кадров художников.

Очень печально, но приходится констатировать тот факт, что ряд художественных училищ, имевших хорошие традиции, давших стране целую плеяду больших художников, сейчас находятся в упадке. Такие, как Одесское училище, Саратовское, Казанское училище.

Посмотрите какой безвкусицей веет от дипломных работ Одесского техникума. Полная уравниловка, как будто все эти полотна написаны одной рукой. Никакой подготовки, никаких серьезных знаний, какая-то небрежность, поверхность, и, что просто губительно для искусства, безжизненный трафарет.

Отсутствие всякой школы, типичную любительщину и по существу дешевое творчество провинциальных самоучек демонстрирует Саратовский техникум, от которого не хочет отставать Казань, где можно только отметить работы Каткова, из которого, при условиях правильного воспитания, может выйти хороший художник.

Нельзя не оценивать огромного значения национальных техникумов; их роль служить рассадником культуры своей республике, быть кузницей кадров художников-националов.

С этой ответственной ролью многие из этих училищ ещё пока не справляются.

Нам нужно крепко помочь их важной и большой работе.

Я думаю,—Вы все согласитесь со мной, что первое место на выставке по праву принадлежит Самаркандскому техникуму.

Впечатление от выставленных работ очень приятное.

Произведения Кашаева (Этюд „Улица“, „Музыкальный кружок“,—Курзина („Семья стахановцев“, „Чайана“), Шварца („На смену бригады“, „Портрет“), Таланина, Леонтьева и др., мастерски написанные работы говорят о том, что в этой школе понимают суть живописи, умело это прививают и можно быть уверенным, что эта школа даст еще много хороших мастеров.

В работах самаркандцев Вы чувствуете, что эти люди живут в Средней Азии, в стране красок, солнца и стараются это передать так, как умеют.

Молодые художники смотрят на натуру, так же как и на свою природу, живыми глазами.

Покажется очень странным, когда мы, перейдя к работам Ереванского техникума, увидим, что здесь работают совсем по иному, пишут грязными красками, черно, совсем не стараясь передать характера своей солнечной, необычайно красочной страны. Можно только удивляться тому, как педагог, работая в том городе, где живет такой яркий колорист, как народный художник Армении—Сарьян, мог привить своим ученикам, вкус к серой, грязной палитре.

Богатая, яркая действительность и горячая любовь к ней искусственно искажаются в угоду надуманному, весьма кустарному методу, не имеющему в корне ничего общего с методом социалистического реализма.

Не владея художественной грамотой, не умея решать простые живописные задачи, Ереванцы берутся с наскока за большие многофигурные композиции, и понятно, что терпят вполне законное поражение.

Наиболее способный студент Антонян, давший три этюда, сделанные в приятной красочной гамме, переходя к работе над большой вещью „Вечер Стахановцев“, сразу же утрачивает свои положительные качества и создает фальшивую вещь, потому что она выдумана, в художественном отношении некультурна, неграмотна.

Перехожу к Бакинскому и Ташкентскому техникумам.

Серьезного отношения к изучению природы—здесь нет.

Губит дилетантство и неумение подойти непосредственно к восприятиям жизненного мира. Из всего представленного Бакинской школой—можно выделить, как наиболее живую вещь „На дорожных работах“—Карпова, остальное все сыро и претензионно,—нас напрасно хотят уверить, что этот коричневый туман в картине—это и есть освоение классического наследия, а по нашему мнению, это просто вкус педагога. Нет желания увидеть окружающую жизнь и передать ее правдиво.

В Ташкенте, за исключением работы Бортникова „Моделисты“, в которой есть некоторая живописная культура, остальное сделано грубо, грязно и надуманно,—как я уже говорил, сплошная отсебятина.

Остается сказать о четырех школах, которые должны быть относительно выделены, как положительный образец.

Вполне благополучно, в общем, обстоит дело на V курсе Московского техникума, работы которого говорят о неплохой постановке композиции и довольно высокой живописной культуре. Было бы удивительно, если бы этого не было, ибо не будем забывать, что техникум находится в Москве, в большом культурном центре, где есть у кого учиться.

Работы Малышева, Смирнова, Глебова, Киселева, Кугач, Мельникова и других говорят о том, что студенты знают, что такое картина и умеют подойти к ней в своей работе.

Художественная культура чувствуется также в Рязанском и Ярославском техникумах.

Эти школы не должны вызывать у нас тревоги. В них людей не калечат, а серьезно учат трудному живописному искусству.

Мы видим вполне грамотные работы,—в первом, Чукова („На колхозном поле“) и Пыкова („На призывном пункте“), во втором—Назарова, Вальцева (рисунки) и особенно Яблокова—(„Натюр-морт“ и др.).

Руководители этих школ, по всей вероятности, культурные художники и опытные педагоги. В этом главное.

Пензенский техникум я считаю одним из лучших в смысле правильной постановки школы; об этом говорят показанные классные этюды, сделанные с очень серьезной штудировкой натуры. Правильный метод не мог не дать хороших результатов: этому доказательство ряд работ высоких по своим живописным качествам. Таковы—яркая красочная вещь Худякова—(„Приезд стахановца“), работы Можеева („Планерист“) „На аэродроме“), Носова („Крокет“), Бунчина („Кооператив“) и другие.

В заключение, остановлюсь на продукции двух Ленинградских техникумов. ИЗОРАМ, несомненно, по сравнению с прошлыми годами сделал значительный шаг вперед в плане овладения техникой и приближения к натуре, но все же этих успехов далеко еще недостаточно. Сильно сказываются старые навыки, мешающие преодолеть схематизм и дешевую плакатность, которые делают многие работы изорамовцев похожими на обложки Мюнхенского журнала „Югенд“.

В ИЗОРАМ'е есть ряд способных ребят, но они не имеют правильного руководства. Показанные работы противоречивы, сделаны в разных планах, в одном случае с большими претензиями на большое искусство,

в другом—с гораздо более скромными задачами, но более верными.

По выставленным рисункам Краузе видно, что он работать умеет, но с большой композицией еще не справляется.

Его картина „Большой Кросс“ страдает отсутствием грамоты—хотя совсем не сложна, т. к. построена целиком на одной фигуре, взятой крупным планом. Эту фигуру надо было написать по натуре и это было не трудно сделать,—картина бы выиграла,—но руководство в процессе работы не сумело указать автору на его ошибки и помочь их выправить.

Не сумел также решить картину Белявский, который в своих этюдах подошел довольно близко к натуре, а в композиции ею не пользовался и сделал слабую вещь.

ИЗОРАМ находится на распутьи,—глубокого изучения природы в этой школе нет еще.

В исканиях изорамовцев много провинциализма, который не вяжется с художественной жизнью такого центра как Ленинград.

Художественно-педагогический ленинградский техникум показал ряд средних по качеству работ, однако, не вызывающих тревоги за эту школу. Здесь, более или менее, дело обстоит благополучно.

Есть скромные этюды, хорошие рисунки,—выдающихся работ нет. Но техникум этот еще молодой, только разворачивающий свою работу, на которую, как видно, некоторое влияние оказывает Академия. Это, конечно, не плохо. Можно пожелать еще более тесного укрепления этой связи.

Какие общие выводы мы должны сделать в отношении наших средних училищ.

В большинстве своей эти школы еще не имеют высококвалифицированного руководства.

Выставка в целом убеждает нас в том, что в массе своей выпускники ИЗО-техникумов не получили достаточной подготовки, соответствующей предъявляемыми к ним требованиям.

Наша одаренная художественная молодежь нуждается в хорошем педагогическом руководстве, в хорошей постановке учебного дела.

По выставленным работам мы сможем судить, какие кадры мы имеем в будущем, какие те люди, те художники, из которых мы должны готовить больших мастеров советской живописи.

Но при всех срывах, при всех больших еще неудачах, о которых я говорил, нельзя не видеть того большого, творческого напора, той молодежной свежести, которые с силой пробиваются сквозь неумение, сквозь то косноязычие, в котором сама эта молодежь часто неповинна.

Эта свежесть сказывается прежде всего в выборе тем, всегда насыщенных жизнью, и в той острой сюжетной трактовке этих тем, которой могут позавидовать многие наши художники профессионалы.

Надо сказать, что, ставя перед собой сложнейшие композиционные задания, требующие большой технической подготовки и больших знаний, студенты, оканчивающие техникумы, с этими заданиями не справляются.

Это дело оказывается для них непосильным, и в этом, конечно, ничего нет странного.

Нельзя требовать от воспитанников средней художественной школы законченного решения сложнейших проблем станковой картины.

Ненормально такое положение, когда техникумы пытаются копировать Академию и стремятся выпустить законченных мастеров, что является для них, конечно, делом непосильным.

Учебные программы техникумов, если их выводить из той практики, которую демонстрирует выставка, очень немногим отличаются от программ высшей школы.

Это говорит, конечно, о том, что четких, до конца ясных профилей эти школы не имеют. Наша обязанность обсудить коллективно те коррективы, которые должны быть внесены в программные требования техникумов.

Я считаю, что дипломные работы, в том виде, как это делается теперь, в техникумах проводить совершенно излишне,

Такие сложные вещи, какие нам показали дипломники,—это дело высшей, а не средней школы.

В техникумах должна быть взята установка на привитие учащимся изобразительной грамотности, на глубокое усвоение элементарных основ живописи, на умение справляться с формой и рисунком, на развитие тех качеств, без которых немислимо дальнейшее формирование и совершенствование художника, а это должно быть уже возложено на высшую школу.

Обеспечивают ли такую подготовку наши училища.

Выставка отвечает на это отрицательно.

Учащиеся школ не получают достаточной формальной культуры рисунка и цвета, не справляются с живо-

писной формой и поэтому считаются профессионально неграмотными.

Это происходит потому, что в школах нет еще правильно поставленного учебного процесса, нет еще строгой научно-методической учебы.

Нужно решительно осудить ту систему, при которой художников торопят выпускать пачками, опантом, заставляя их ускоренными темпами в 3—4 года стать законченными художниками. Ничего из этого, кроме калечения, получиться не может.

Та безграмотная мазня, о которой я говорил, является следствием уродливых приемов обучения.

Эта та „глухонемая“ живопись, ничего не говорящая ни уму, ни сердцу, сухая и бесстрастная, которая рождается тогда, когда глаз художника безразлично воспринимает предметы, пейзаж, человека, а кисть его равнодушно воспроизводит это на полотне.

Выставка сурово обвиняет тех педагогов, которые обезличили своих учеников, навязали им свою манеру и надели им свои очки, искажающие реальные цветовые отношения и правильность зрительных форм.

Педагог — центральная решающая фигура учебного процесса. Нельзя допускать такого положения, когда педагоги перестают быть художниками. Такие учителя большой пользы не принесут, а оторвавшись от искусства, они как художники отрываются и от жизни.

Советский педагог должен быть в полном смысле современным человеком, т. е. быть на уровне великих идей нашего времени; он должен обладать большими знаниями и уметь их передавать другим. Он должен уметь привить к ученикам большое чувство любви к своему ремеслу, к упорному длительному труду. Нужно, чтобы молодой художник по-настоящему любил то, что он делает. Надо понять, наконец, что без серьезного отношения к делу, без любви к изображаемому предмету, без осмысленного идейно-устремленного труда, не может быть подлинного творчества. Одного таланта и т. н. „нутра“ еще недостаточно, чтобы стать художником. Значение техники в живописном искусстве — огромно. Нужны большой опыт, трудоспособность, терпение и настойчивость в достижении цели, чтобы у художника выработались те трудовые навыки и острый верный глаз, который делает художника — мастером.

Непонимание того, что ремесло и искусство вещь необходимая, — вот один из недостатков нашей художественной молодежи. Но в этом, конечно, виноваты и те,

кто не сумел и не умеет еще убедить и заставить эту молодежь учиться по настоящему.

Я видел на выставке очень мало работ, дающих право сказать, что человек добивался, проявил бы большое упорство и трудолюбие и усвоил ту, скучную, но нужную школу, без которой нельзя серьезно работать.

Вспомните, что писал в своем предсмертном письме к молодежи гениальный физиолог академик Иван Петрович Павлов.

Заветы этого великого человека, обращенные к молодым ученым, в одинаковой мере могут относиться и к молодым художникам:

...„С самого начала своей работы приучите себя к строгой последовательности в накоплении знаний, изучайте азы науки прежде, чем взойти на ее вершину“...

...„Приучайте себя к сдержанности и терпению, научитесь делать черную работу в науке“...

...„Второе—это скромность, никогда не думайте, что вы уже все знаете“...

...„Третье—это страсть. Помните, что наука требует от человека всей его жизни“...

Говоря о недочетах наших художественных техникумов, критикуя их работу, мы должны помнить о том, что одной критики мало, нужна реальная помощь, нужны практические мероприятия.

Я считаю необходимым, чтобы наиболее крупные и авторитетные мастера советской живописи взяли индивидуальное шефство над нашими периферийными школами.

Несмотря на всю огромную загруженность творческой, педагогической и общественной работой, я беру обязательство энергично помогать одному из техникумов, и даже самому отсталому.

Я считаю, что такую работу помимо меня смогут вести и другие художники, вероятно загруженные работой не более, чем я. Нужно, чтобы такой шеф приезжал к своему подшефнику, минимум два раза в год.

При такой постановке шефства художник мог бы непосредственно видеть, кого школа принимает, как развиваются ее ученики и с какими знаниями школа выпускает их в жизнь.

Осуществляемая Всесоюзным Комитетом по делам Искусств реорганизация всей системы художественного образования должна будет выправить все имеющиеся организационные недочеты в деле подготовки ИЗО кадров.

Отрицательное значение имеет сейчас элемент случайности в размещении сети художественных училищ. Среди специальностей, по которым ведется подготовка кадров в изоучебных заведениях отсутствует ряд художественных специальностей, в которых нуждается страна (по художественной промышленности, художники-руководители изосамодеятельности и т. п.).

Существующее построение училища не обеспечивает подготовку художников, владеющих знаниями в объеме требований, предъявляемых к каждой специальности.

Новая единая система должна быть построена на строгой последовательности всех ступеней образования от общей образовательной школы, домов художественного воспитания, средней художественной школы, художественно-промышленных техникумов, институтов живописи, до аспирантуры и подготовки высших художественных и научно-художественных кадров.

Но эта единая система сможет обеспечить потребности страны в квалифицированных работниках изобразительного искусства лишь в том случае, если все звенья этой системы будут обеспечены программами, учебными планами, вытекающими из единой общей, целевой установки преподавания. Необходимо поэтому, покончить с разноречием в программах и целевых установках развития различных художественных учебных заведений.

Общим результатом того положения, когда мы имели ряд художественных школ совершенно не связанных между собою, претендовавших каждый на самостоятельное значение, является резкое снижение общего уровня и объема требований во всех учебных заведениях по изо-образованию.

В тяжелом положении оказалась высшая художественная школа, которая нуждается в наличии развитой сети предварительной художественной подготовки.

В дореволюционное время эту роль выполняли художественные школы (Казанская, Одесская, Пензенская и др.), которые находились в непосредственном ведении Академии.

Школы эти имели ежегодные выставки, посылали лучшие образцы работ в Академию и обратно, получали из Академии образцы Академических работ.

Лица, окончившие школу, в отдельных случаях полу-

чали рекомендацию к поступлению в высшее художественное училище при Академии, принимались без экзамена.

Параллельно устраивались конкурсные испытания для всех желающих.

В Ленинграде и Москве имелась обширная сеть мастерских-студий отдельных художников, где молодежь могла получать систематическую подготовку по работе с натуры.

Отдельные студии также получали специальную субсидию от Академии, т. к. главной своей задачей ставили подготовку в ВУЗ.

В наше время, когда дело художественного образования стало подлинно массовым, мы должны обратить самое серьезное внимание на решение проблем довузовской подготовки.

Сильно отсталой в вопросе художественного воспитания является наша средняя общеобразовательная школа, в учебных планах которой на изодисциплины уделяется крайне небольшое число часов. Не менее остро обстоит здесь дело с кадрами педагогов, ибо в массе своей преподаватели изо в школе имеют недостаточную квалификацию.

Наступивший учебный год должен стать годом наших больших побед на фронте художественного образования.

Мы имеем боевой, оперативный план действий— постановление ЦК ВКП(б) о высшей школе. Этими директивами и правительственными решениями мы должны неуклонно руководствоваться в нашей работе.

О наших победах мы должны будем рапортовать партии и правительству реальной подготовкой молодых художников, их творческими произведениями, их серьезной, большой работой.

Перед молодежью страны Советов широко раскрыты двери в искусство.

Ни одна страна в мире не выращивает так любовно человеческие таланты.

Великая Сталинская любовь к народу, великая Сталинская забота о людях, о кадрах,— непоколебимая гарантия того, что у нас будут великие художники.

